

65 летию Победы в Великой
Отечественной войне
посвящается

«Дети и война»

Его узнал я не из книжки -
Жестокое слово - война!
Прожекторов яростной вспышкой
К нам в детство врывалась она.
Смертельными тоннами стали.
Сиреной тревоги ночной.
В те дни мы в войну не играли -
Мы просто дышали войной.
В читальнях, притихших и
тесных,
На отмелях книжных морей
При свете коптилок железных
Шуршали листы букварей.

(А. Иоффе)

Они встретили войну в разном возрасте. Кто-то совсем крохой, кто-то подростком. Кто-то был на пороге юности. Война застала их в столичных городах и маленьких деревеньках, дома и в гостях у бабушки, в пионерском лагере, на переднем крае и в глубоком тылу.

Такою все дышало тишиной.
Что вся земля ещё спала,
казалось. Кто знал, что между
миром и войной
Всего каких-то пять минут
осталось!

(С.Щипачев)

- В начале войны мне было 12 лет. Моя семья из Москвы не эвакуировалась. В первый год войны школы не работали, но мы не сидели, сложа руки. Мы собирали медицинские пузырьки и сдавали их в госпитали. А весной и летом нас вывозили на сбор крапивы, из которой в госпиталях варили щи. Мы, дети, во время бомбежек дежурили на крышах и тушили зажигательные бомбы.

(Т.С.Ивлева, полиграфист)

- И вдруг война, страшная война. А мне - 14, жизнь только начиналась. Снаряды, бомбы, трупы, кровь, плен, тогда и смерти в глаза не раз смотрела. Почти три года была узницей фашистских лагерей, а шла война, и так хотелось мстить за всех погибших и за слезы матерей, детей. Я испытала и страх, и ужас, в плену прошла моя юность.

(Ю.Н. Никитина, товаровед)

- Война застала нашу семью, семью военного врача, под Брестом 22 июня 1941 года. На моих глазах погибли мать и сестра. Мне было девять с половиной лет. Я был подобран двумя солдатами, и мы стали выходить из окружения, пробираясь к своим. Мы перешли фронт, и меня зачислили воспитанником, сыном полка, в специальную разведроту при штабе 4-й армии. Я выполнял задания по разведке, но в начале 1942 года попал под обстрел, был ранен и слегка контужен. Меня отправили на лечение в тыл...

(Ю.Г. Подтыкалов, инженер-механик)

Меня
умерла
в 12:00 час
утра
1941

Бабушка
умерла
25 мая
32 дня
1942

Текла
умер
17 марта
55 часов
1942

Вера Ва-
са умер
13 апр
22 час
1942

Людмила
умерла
10 мая
54 дня
1942

Мама
в 13 мая
в 7:30 час
утра
1942

Савиче-
ва
умерла
- м

умер
- м
все

осталась
одна
Таня

Таня Савичева

А вот воспоминания тех, кто выжил.

- Я родилась в Ленинграде, поэтому и блокада Ленинграда была мне предначертана судьбой. Зимой 1941-1942 годов не стало отопления, света, воды, и стены дома промерзали на 20-30 см. В ту пору на окнах обязательно была светомаскировка, которая скрывала свет иногда горевшей свечи и помогала маме убедить меня, ребенка, что это ночь (даже если это день), а ночью никто не кушает надо потерпеть. Блокадный паек - 120 граммов хлеба из смеси опилок и муки. А есть очень хотелось, и чувство голода - это одно из устойчивых воспоминании моего детства...

(С.Капитонова, швея)

- Самые обездоленные дети войны - малолетние узники фашистских концлагерей и гетто. У них отняли не только дом, хлеб, материнскую ласку - у них отняли Родину и свободу.

В обители смерти
молчат о смерти.
И только крик
Парит и кружит под
крышею блока,
Бьется о твердые кулаки
стен:
Жить!
Тяга к жизни - сорняк
живучий -
Дает нам силу
Сломить бессилие.

- В сентябре 1941 года немцы заняли деревню. Бабушка от ранения умерла, а меня с дедушкой отправили в концлагерь "Красное село", где дедушку расстреляли, а меня, 12-летнюю отправил и в лагерь "Балтийский". Детей в лагере было много. Поселили нас при госпитале, сделали донорами. У многих выкачивали кровь до капли прямым переливанием. Когда я вконец обессилела, меня заразили туберкулезом и отправили на уничтожение в лагерь "Клоога". Выжила чудом...

(Т.Левченко, машинистка)

«Дети и война»

Электронная книжная выставка

Известно, что война унесла 13 миллионов детских жизней. А сирот, оставшихся без родителей никто не подсчитал.

Представление книг о военном детстве хочется начать книгой **Светланы Алексиевич «Последние свидетели»**. Главные герои этой книги – дети, которые запоминали самые яркие и трагические моменты войны. Они делятся своими воспоминаниями с автором.

Галя Давыдова (11 лет) вспоминает: «Видела много фашистских солдат, но ни одного не помню. Мне казалось, что все они на одно лицо. И единственное, что я запомнила, – это страх. И еще голод...».

Воспоминания Люды Андреевой (5 лет): «От войны у меня осталось впечатление как от костра, который горел, горел бесконечно... Очень боялась самолетов. Один звук услышу, вся дрожу. От бомб мы прятались в каких-то ямах. Если я различала гул самолета, бежала туда первая. Уже война кончилась, уже мы в школу пошли... Вижу трамвай идет, а ничего не могу с собой сделать, у меня стучат зубы. Мне кажется, что это самолет летит... Я боялась винтовки, боялась пистолета, боялась на них смотреть. Я знала, что из них убивают людей...».

Владимир Богомолов «Иван».

«Иван» — повесть о 12-летнем мальчике. Его редко называют Ванюшкой. Взрослые сдержанны, ласковые слова малозаметны: нельзя же жалеть мальчонку, а потом отпускать его туда, где не им, а ему предстоит рисковать жизнью. Взрослые, боевые офицеры чувствуют себя неловко, беспокойно: мы, сильные, вооруженные, здесь, среди своих, а он полураздетый, голодный, беззащитный, скитается во вражьем тылу, за вершок от смерти. И ничего нельзя изменить. Ивана не остановить, не спрятать от войны. Он видел столько страшного, что не может жить, пока это страшное не будет уничтожено. Об Иване говорят: «Ненависть душу жжет». Наверное, мальчик очень любил отца, сестренку, маму (их расстреляли на его глазах). Наверное, то, что он пережил, не поддается словам. Писатель не ищет таких слов, боясь неправды. Он не описывает катастрофу, когда счастливый детский мир, мир любви и надежды, рушится. Он позволяет увидеть нам последствия катастрофы, когда в душе остается только ненависть.

Иван — храбрый разведчик. Но не об этом написал Владимир Богомолов. Он был уверен, что детям на войне делать нечего, и если там нашлось для них дело, то это несчастье, беда. Он написал об Иване с нежностью и любовью. Поэтому, когда гибнет Иван, наши сердца сжимаются от горечи и любви, от смешанного чувства жалости и гордости.

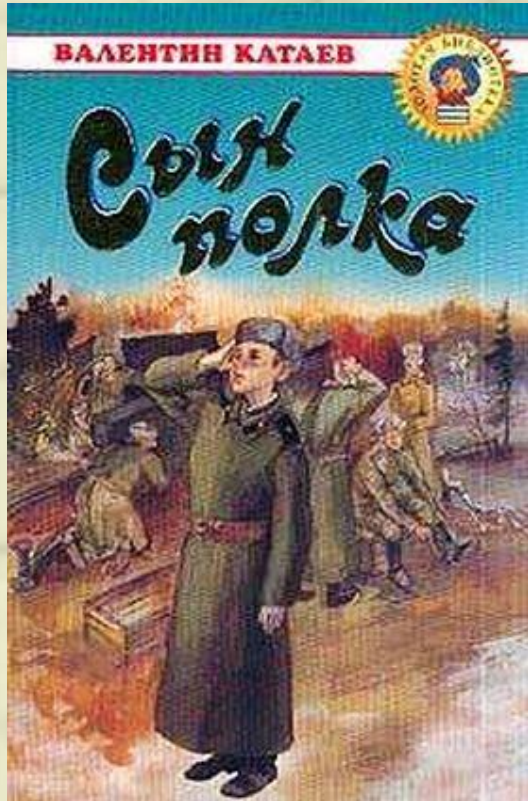

"Мальчики с бантиками" - повесть почти автобиографичная. Все события и факты, положенные в ее основу - реальны, это события жизни самого автора и его близких - друзей, родственников, однополчан, соучеников по школе юнг...

Книга о юности автора и всего его опаленного войной поколения, "тревожной, как порыв ветра, ударивший в откинутое крыло паруса".

Валентин Катаев «Сын полка»

Повесть «Сын полка» возвращает нас к трудным, но героическим событиям военных лет. В ней рассказывается о судьбе простого крестьянского мальчишки Вани Солнцева, у которого война отняла всё: родных и близких, дом и само детство. Вместе с ним вы пройдёте через многие испытания и познаете радость подвигов во имя победы над врагом. Вы познакомитесь с замечательными людьми — воинами нашей армии сержантом Егоровым и капитаном Енакиевым, наводчиком Ковалёвым и ефрейтором Биденко, которые не только помогли Ване стать смелым разведчиком, но и воспитали в нём лучшие качества настоящего. И, прочитав повесть, ты, конечно, поймёшь, что подвиг — это не просто смелость и героизм, а и великий труд, железная дисциплина, негибаемость воли и огромная любовь к Родине.

«Из-за парты на войну» и «От заката до рассвета» - повести Н.Кравцовой. В них автор, бывшая летчица, Герой Советского Союза рассказывает о своем поколении, ушедшем на фронт со школьной скамьи. Первая повесть посвящена предвоенной жизни героев, увлеченных авиацией, мужеству и героизму, проявленным ими в годы войны. Главные герои второй повести – юные летчицы женского авиационного полка ночных бомбардировщиков.

- **«Трудный экзамен»** - в сборник произведений участника Вов, поэта и прозаика М.Касаткина вошли рассказы и повести, посвященные теме «Дети и война». Маленькие герои произведений не только вместе со взрослыми переносят тяготы войны, но и по мере сил борются с захватчиками.

Михаил Сухачев «Дети блокады».
Александр Крестинский
«Мальчики из блокады». **Илья**
Миксон «Жила-была девочка».
О детях блокадного Ленинграда — это еще одна страница войны. Немцы сбросили на Ленинград 107000 фугасных и зажигательных бомб, 150000 тяжелых артиллерийских снарядов. Но главной трагедией для жителей осажденного города стали голод и холод. Окруженный фашистским кольцом, город умирал, но не сдавался врагу. (Только на Пискаревском кладбище захоронено 470000 жертв блокады.)

Хатынь! Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдете сегодня этой белорусской деревни. Она была уничтожена фашистскими карателями. Это произошло 22 марта 1943 г. Карательный отряд окружил деревню. Все население Хатыни, от мала до велика, фашисты согнали в один из сараев.

Когда все население деревни было согнано в сарай, фашисты заперли дверь, обложили сарай соломой, облили бензином и подожгли.

Огромное злое пламя взметнулось в небо. В дыму задохались и плакали дети. Тех, кто пытался вырваться из огня, каратели расстреливали из автоматов. Хатынская земля потемнела от крови, содрогалась от мук людских. 149 жителей Хатыни заживо сгорели в огне. Среди них — 76 детей. Деревню каратели разграбили и сожгли. Об этом рассказывают книги: **Галины Василевской «Рисунок на снегу», Елены Кобец-Филимоновой «Жаворонки над Хатынью», Алесь Адамовича «Хатынская повесть», А. Белевича «Хатынь: Боль и гнев».**

